

жители указали 46% опрошенных. Что касается уровня владения русским языком, то на момент зачисления в университет не знали его совсем 24,6% респондентов (среди граждан КНР этот показатель составил 69,2%); знали лишь несколько фраз – 7,1%; могли читать и переводить со словарем – 11,9%; могли свободно читать и разговаривать – 22,2%; свободно читали, разговаривали и писали – 34,1% респондентов (среди граждан Туркменистана этот показатель составил 50,6%). Важно помнить, что без устранения «языкового барьера», говорить о качестве образования не представляется возможным. Поэтому весьма актуальными являются дополнительные занятия по русскому языку для иностранных студентов, особенно в первые несколько лет пребывания в Республике Беларусь.

Относительно трудностей, с которыми пришлось столкнуться в процессе обучения, получены следующие ответы: «языковой барьер» стал проблемой для 39,7% опрошенных; большая учебная нагрузка – 38,1%; трудности в общении с преподавателями – 15,1%; отсутствие необходимой литературы – 7,1%; несправедливая, по мнению респондентов, оценка знаний – 4,8%; необходимость совмещать работу и учебу – 4,8%; личная неорганизованность – 3,2%; трудности по некоторым предметам – 3,2%; разочарование в специальности – 1,6%; при этом не испытывали трудностей 24,6% респондентов (диаграмма 1.). Важно отметить, что данные трудности не пугают абсолютное большинство опрошенных и, если бы можно было вернуть время назад, то 73,8% респондентов все равно бы поехали учиться в Республику Беларусь; отказом ответили 11,1%; затруднились с ответом 15,1%.

Интересно, что 61,9% опрошенных чувствуют себя равноправными с белорусскими студентами; нет такого ощущения у 14,3% иностранных студентов и слушателей; «затрудняюсь ответить» выбрали 21,4%. При этом 80,2% иностранных студентов и слушателей характеризуют свои отношения с белорусскими студентами как дружеские, 18,2% называют их нейтральными, а напряженными считают лишь 1,6%. Это говорит о том, что для респондентов созданы достаточно комфортные условия для успешного включения их в студенческую и академическую среду. В целом, 77% опрошенных отмечают, что отношение к учебе, по сравнению с начальным периодом обучения, у них изменилось к лучшему; не изменилось оно у 17,5% и изменилось в худшую сторону у 0,8%. Хотели бы заниматься научно-исследовательской работой 46,8% респондентов. Столько же планируют поступать в магистратуру после окончания обучения. Это указывает на высокую мотивацию и достаточно серьезное отношение к образовательному процессу.

Что касается планов на будущее, то планируют работать по получаемой специальности после окончания обучения 52,8% респондентов; скорее да, чем нет – 22%; скорее нет, чем да – 0,8%; нет – 0,8%; затруднились с ответом 21,3%; нет ответа у 2,3%. Географически это будет выглядеть следующим образом: собираются вернуться на родину 59,8% опрошенных; планируют остаться в Беларуси 4,7%; уедут в третью страну 2,4%; затруднились с ответом 29,1%; нет ответа у 4% (диаграмма 2.). Эти цифры говорят о том, что у аб-

солютного большинства иностранных студентов присутствуют перспективные ожидания по применению их профессиональных знаний и навыков у себя на родине.

Результаты проведенного исследования позволяют лучше увидеть специфику аудитории студентов и слушателей факультета довузовской подготовки из числа иностранных граждан, получающих образование в БрГТУ. Руководство университета, при этом, сможет еще эффективнее выстраивать политику по их адаптации к образовательному пространству Республики Беларусь.

Заключение. Рост экспорта образовательных услуг является сегодня важнейшим приоритетом деятельности вузов Республики Беларусь. По данным на 01.01.2011г. в Брестском государственном техническом университете обучались 176 иностранцев из 9 стран мира: Китая, Туркменистана, Турции, Сирии, Ирана, Нигерии, Азербайджана, Германии, Украины, что составляет 1,48% от общего количества студентов (11 932 человек). Опрос иностранных студентов и слушателей факультета довузовской подготовки, проведенный социологической лабораторией БрГТУ в мае-июне 2011 года, показал, что:

1. Иностранцы, делая выбор в пользу обучения в Беларуси, выбирали качественное европейское образование по доступной цене.
2. Почти треть респондентов отметили, что им понравился город Брест и известный еще со времен СССР вуз.
3. «Языковой барьер» является самой серьезной проблемой, требующей безотлагательного и комплексного решения.
4. Необходима корректировка объемов учебной нагрузки, адаптация курсов лекций и иных учебно-методических материалов, соответствующая подготовка сотрудников для работы с иностранными студентами.
5. Абсолютное большинство респондентов сохранили позитивную мотивацию и перспективные ожидания в отношении своего профессионального будущего.

Таким образом, мониторинг проблем, связанных с процессом социально-культурной адаптации иностранных студентов в вузах Республики Беларусь, несомненно, будет способствовать повышению качества организации процесса обучения и подготовки конкурентоспособных специалистов международного уровня. А еще это шанс для отечественной прикладной социологии не только напомнить о себе, но и выстроить системную работу в области мониторинга качества экспортируемых образовательных услуг.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лосич, Л. Иностранцы студентов станет больше // Новости ВУЗов Образование в Беларуси ВУЗ [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://mozg.by/content/inostrannykh-studentov-stanet-boishe> – Дата доступа: 29.09.2009.
2. Культурный шок // [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://wikipedia.ru> – Дата доступа: 22.02.2011.

Материал поступил в редакцию 13.10.11

HARITONOVICH S.S. The sociological approach in research of process of socio-cultural adaptation of foreign students in FE «The Brest state technical university»

In recent years, greatly increased the number of foreign citizens studying in universities of the Republic of Belarus. As of the 2010-2011 academic year in Brest State Technical University taught 176 students from 9 countries: China, Turkey, Turkmenistan, Syria, Iran, Nigeria, Azerbaijan, Germany and Ukraine. In May and June 2011 in the Laboratory of Sociology at the University was carried out scientific research, whose goal was to study the specific audience of foreign students and trainees, as well as the process of their socio-cultural adaptation. The results of the study are given in the article.

УДК 322.03

Лисовская Т.В.

КОНЦЕПЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ В ЕВРОПЕ

Международные стандарты регулирования свободы совести и религии. Процесс унификации понятия «свобода совести и религии» и моделей государственно-конфессиональных отношений

в европейских демократических государствах начался по окончании II мировой войны прежде всего в конституциях стран Западной Европы – Германии, Италии, Испании и т.д., а затем после 1989 г. – в

Лисовская Татьяна Витальевна, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

посткоммунистических странах. В процессе разработки единой концепции свободы совести и религии основная роль принадлежит международным договорам, касающимся защиты прав человека – Всеобщей Декларации прав человека, Пакту о гражданских и политических правах человека и Европейской конвенции как региональному европейскому документу. Эти документы основаны на уважении универсальных ценностей, в которых основное место занимает достоинство человеческой личности как источник прав и свобод каждого человека (в том числе свободы мысли, совести и религии в частной и общественной жизни). В них зафиксировано право личности на свободу совести и религии в следующей формулировке:

Всеобщая декларация прав человека.

Статья 18. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов [3].

Международный пакт о гражданских и политических правах.

Статья 18.1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору [3].

Европейская Конвенция прав человека.

Статья 9. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов [3].

Как можно заметить, в международных нормативно-правовых документах заложены основные направления европейского регулирования, связанного со свободой совести: Защита свободы совести как права человека свободно придерживаться любой религии, которое включает в себя такие аспекты, как свободное изменение собственных религиозных либо других убеждений; гарантии свободы исповедывать религию, как-то, свобода провозглашать свои убеждения публично либо частным порядком, единолично либо сообща с другими, через обыденные для этого формы — богослужение, учение и отправление обрядов.

При этом следует различать два основных аспекта концепции свободы совести и религии: индивидуальный (сферу личностных убеждений человека) и институциональный аспект (свободу деятельности религиозных организаций как обязательный элемент реализации индивидуальной свободы совести) свободы совести [8, С. 55, 6, С. 220].

Наличие вышеуказанных аспектов в понятии свободы совести и религии позволяет разделить права и полномочия граждан в сфере свободы совести, касающиеся сферы личной свободы человека и прав и свобод граждан, как членов организаций, посредством участия в которых реализуется свобода совести.

Учитывая, что индивидуальный аспект понятия «свобода совести и религии» затрагивает индивидуальную, личностную сторону свободы человека, международное и европейское законодательство, провозглашая человеческое достоинство как источник и основной ориентир прав человека, пришло к определённым стандартам, которые имплементированы в европейские конституции. В то же время, права и полномочия человека в институциональном измерении, касаются прав и полномочий религиозных организаций, что позволяет выделить специфические нормы регулирования свободы совести в институциональном аспекте в европейских конституциях.

Конституционное регулирование свободы совести в индивидуальном измерении. На основании представленных международных документов, а также на основании прецедентных решений Европейского суда в Страсбурге, достаточно чётко определена сфе-

ра полномочий человека в вопросе реализации свободы совести и религии в индивидуальном аспекте: право на свободы мысли и совести, право на публичное и частное провозглашение своих убеждений, право на равенство и на защиту от дискриминации по религиозному признаку.

Конституция Дании. Статья 70. Никому не может быть отказано на основании его убеждений или происхождения в обладании полным объемом гражданских и политических прав, и никто не может по причинам указанным уклоняться от соблюдения каких-либо общепринятых гражданских обязанностей.

71. Свобода личности неприкосновенна. Ни один подданный Дании не может быть каким-либо образом лишен свободы на основании его политических или религиозных убеждений, а также происхождения.

Конституция Греции. Ст. 13. Свобода религиозного сознания неприкосновенна. Пользование личными и политическими правами не зависит от религиозных убеждений каждого.

Конституция Италии. Ст. 3. Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равны перед законом без различия пола, расы, языка, религии, политических убеждений, личного и социального положения. Статья 19. Все имеют право исповедовать свои религиозные верования в любой форме, индивидуальной или коллективной, пропагандировать их и отправлять соответствующий культ в частном порядке или публично, за исключением обрядов, противных добрым нравам.

Конституция Германии. Статья 3. Никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение вследствие его пола, его происхождения, его расы, его языка, его отечества и места рождения, его вероисповедания его религиозных или политических воззрений. Никто не должен ущемляться из-за своих недостатков (физических или умственных). Ст. 4. Свобода вероисповедания, совести и свобода провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов ненарушимы. Беспрепятственное отправление религиозных обрядов гарантируется.

Конституция Швейцарской конфедерации. Статья 49. Свобода совести и вероисповедания ненарушимы. Статья 8. Никого нельзя дискриминировать, в частности из-за происхождения, расы, пола, возраста, языка, социального положения, образа жизни, религиозных, мировоззренческих или политических убеждений или из-за физической, духовной или психической инвалидности. Статья 15. Свобода вероисповедания и совести гарантируется. Каждое лицо имеет право свободно выбрать свою религию и свое мировоззренческое убеждение и исповедовать их в одиночку или в сообществе с другими [2].

Как мы видим, общие элементы концепции свободы совести и религии, сформулированные и закреплённые в основных международных документах, имплементированы в конституции европейских государств, а именно:

- принцип религиозного и мировоззренческого плюрализма современного общества, а также признание религии как элемента духовного и культурного самоопределения народа;
- гарантии реализации свободы мысли, совести и религии.

Свобода совести в индивидуальном измерении охватывает именно личностную, интимную сферу человека и касается непосредственно индивидуальных принципов самоопределения личности в области религиозных убеждений, то есть права человека самостоятельно определять своё отношение к *sacrum* и на основании этого формировать своё мировоззрение.

Таким образом, принципы регулирования государством свободы совести и религии основаны на следующем принципе: свобода совести в индивидуальном измерении является фактором реализации внутренней свободы человека и не подлежит вмешательству со стороны государства. Государство лишь гарантирует свободу самоопределения в сфере религии.

Конституционное регулирование свободы совести в институциональном измерении. В то время как в светских демократических европейских обществах концепция свободы совести в индивидуальном измерении отражает понимание свободы совести как элемент чистой и абсолютной индивидуальной свободы личности, зафиксированный в основных международных документах, то же свобода совести в коллективной измерении обозначает возможность проявления и реализации религиозных убеждений человека не только на уровне личностной сферы, но и в социуме. Свобода совести в

этом значении подразумевает свободу личности выражать и провозглашать свои религиозные принципы индивидуально и коллективно, частным образом и публично, а также охватывает возможность человека жить и действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями. В таком понимании «свобода совести» тесно связана с понятием «свобода религии», и выражается прежде всего в создании и функционировании религиозных организаций разных типов (церквей, общин, религиозных союзов и т.д.), объединяющих людей определённых религиозных взглядов и предоставляющих им возможность удовлетворения своих религиозных потребностей и реализации личностных убеждений на внешнем уровне [5, с. 25]. Таким образом, реализация свободы совести в коллективном измерении затрагивает вопросы деятельности в обществе религиозных организаций и, следовательно, подлежит регулированию государством.

Принципы реализации свободы совести в коллективном, институциональном аспекте заложены в самой системе государственно-конфессиональных отношений, и параметры реализации свободы совести в институциональном измерении в значительной степени формируют исторический опыт и традиции европейских сообществ.

Основная трудность в определении единой концепции в отношении религии в европейском праве состоит именно в плюрализме систем взаимоотношений государства и религии, которые установились в европейских государствах под влиянием традиций и различных идеологий. Следовательно, при рассмотрении конституционно-правового регулирования свободы совести и религии в институциональном измерении следует принимать во внимание различие моделей государственно-конфессиональных отношений, сложившихся в определённых государствах Европы.

Традиционно, в Европе исторически сложились три системы государственно-конфессиональных отношений, по-разному трактующих вопросы реализации свободы совести в индивидуальном и коллективном измерениях: модель религиозного государства модернизированного типа (идентификационная модель), кооперационная модель (координированной сепарации) и модель враждебной сепарации [2; 7, с. 125].

Модель религиозного государства модернизированного типа или идентификационная модель (Великобритания, Дания, Греция, Люксембург) характеризуются тесной взаимосвязью определённой конфессии с государством на основе традиций. Важным элементом данной модели является официальное признание одной религии или церкви в качестве национальной, исходя из исторических предпосылок (вклад конфессии в национальную культуру) или социологических (принадлежности к данной конфессии большинства населения страны).

Конституция Дании.

Часть 1, статья 3. Евангельская лютеранская церковь является государственной церковью Дании и в качестве таковой поддерживается государством.

Часть 7. Статья 67. Граждане имеют право учреждать религиозные объединения для отправления культа в соответствии со своими убеждениями, при условии, что их вероучение и поступки не будут нарушать нормы морали и общественного порядка.

Ст. 68. Никто не может быть принужден делать частные пожертвования какой-либо иной церкви, помимо той, к которой он принадлежит.

Конституция Греции.

Статья 3. 1. Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции, признающая своим главой Господа нашего Иисуса Христа, неразрывно связана в своих догматах с Великой константинопольской Церковью и со всякой другой единой Церковью Христовой.

Статья 13. Всякая известная религия свободна, и отправление ее культовых обрядов осуществляется беспрепятственно под охраной закона. Отправление культовых обрядов, оскорбляющих общественный порядок или нравственные нормы, не допускается. Прозелитизм запрещается.

Конституция Норвегии:

Ст. 2. Все жители государства обладают свободой религиозной совести.

Евангелическо-лютеранская религия является официальной государственной религией. Исповедующие ее жители обязаны воспитывать в ней своих детей (в ред. Закона от 4 мая 1964 г.) [1].

Законодательство Великобритании регулируется общегосударственными Актами. Церковь Англии (Англиканство) и церковь Шотландии (Пресвитерианство) являются официальными государственными религиями при проведении религиозных церемоний (вступление на престол, венчание, похороны, крещение членов королевской семьи). Король/королева Англии является главой Англиканской церкви. Религиозное образование обеспечивается во всех школах за счет бюджета и общественных фондов. Программы по религии являются составной частью общегосударственных учебных планов [6, с. 320].

Как мы видим, в европейских государствах с доминирующими в историческом или количественном плане конфессиями существует проблема формального различия конституционного закрепления свободы совести. Так, хотя ст. 13 Конституции Греции говорит о свободе вероисповедания «свобода религиозного сознания неприкосновенна», тем не менее, подчеркивается, что «господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой». При этом следует отметить, что понятие «господствующая», либо как в конституции Болгарии «традиционная» церковь, является скорее понятием историческим и определяющим систему взаимоотношений с государством, а не правовой нормой, ограничивающей в какой-либо мере свободу совести и вероисповедания граждан.

Модель кооперационная (модель координированной сепарации) исторически сложилась в Австрии, Бельгии, Германии, Португалии, Испании, Италии, Швеции. Характерным элементом этой системы является признание религии как существенного элемента духовного наследия народа и уважение свободы совести и религии в частной жизни и в коллективном измерении. Данная система основана на принципе религиозного плюрализма, не признаёт государственной церкви, однако сотрудничает с религиозными организациями во многих сферах общественной жизни – в образовании, в сфере благотворительности и т.д. Каждая церковь является независимым институтом, способным к законотворческой деятельности внутри организации и самостоятельного решения о направлениях своей деятельности на территории государства. Дела, находящиеся в сфере интересов церкви и государства, координируются в ходе подписания двусторонних договоров. Эти договоры по отношению к католическому костёлу имеют характер международной конвенции с Ватиканом, а по отношению к другим конфессиям определяются договорами внутрис государственного значения.

Конституция Италии.

Статья 7. Государство и католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере. Их отношения регулируются Латеранскими соглашениями. Изменения этих соглашений, принятые обеими сторонами, не требуют пересмотра Конституции.

Статья 8. Все религиозные конфессии равно свободны перед законом. Религиозные конфессии, отличные от католической, имеют право создавать организации согласно своим уставам, если они не противостоят итальянскому правовому порядку. Их отношения с государством определяются законом на основе соглашений с органами, представляющими эти конфессии.

Статья 19. Все имеют право исповедовать свои религиозные верования в любой форме, индивидуальной или коллективной, пропагандировать их и отправлять соответствующий культ в частном порядке или публично, за исключением обрядов, противных добрым нравам.

Конституция Швейцарской конфедерации.

Статья 15. Каждое лицо имеет право свободно выбирать свою религию и свое мировоззренческое убеждение и исповедовать их в одиночку или в сообществе с другими. Каждое лицо имеет право вступать в религиозную общину или принадлежать к ней и обучаться религии. Никого нельзя принуждать вступать в религиозную общину или принадлежать к ней, совершать религиозные обряды или обучаться религии. Статья 49: Свобода совести и вероисповедания ненарушимы. Никто не может быть принуждаем к участию в религиозном обществе или религиозном обучении, ни к совершению какого-либо акта и не может подвергаться каким-либо наказаниям за религиозные воззрения. Осуществление граждан-

ских и политических прав никоим образом не может быть ограничено предписаниями или условиями церковного или религиозного характера.

Конституция Германии.

Статья 4. Свобода вероисповедания, совести и свобода провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов ненарушимы. Беспрепятственное отправление религиозных обрядов гарантируется. Никто не может быть принужден против своей совести к военной службе с оружием. Подробности регулируются федеральным законом.

Конституция Бельгии:

Статья 19. Свобода культов, их публичное отправление, а также свобода выражать своё мнение любым способом гарантированы, за исключением преследования за правонарушения, совершенные при пользовании этими свободами. Статья 20. Никто не может принуждаться каким-либо образом к участию в религиозных актах и обрядах какого бы то ни было культа и соблюдению устанавливаемых им дней отдыха [1]

Государства Центрально-Восточной Европы с начала 90-х гг. прошли трансформацию от системы враждебной сепарации к системе скоординированной сепарации. В большинстве этих государств государственно-конфессиональные отношения были урегулированы на основе двусторонних договоров с религиозными организациями. Такие договоры с Ватиканом подписали Польша, Хорватия, Венгрия, Словакия, Словакия, Литва, Латвия, Эстония, Чехия.

Модель враждебной сепарации – отделительная модель

(Франция, Нидерланды, Ирландия). Система основана не на точном отделении сферы деятельности церкви от государства, а на «приватизации» религии – максимальном ограничении возможности выражения своих религиозных убеждений в общественной жизни – перевод религиозной активности из общественной сферы в сферу частных интересов. Таким образом обеспечивается локализация религии в сфере индивидуальных убеждений. В данной системе церковь лишена правоспособности и единственной формой её участия в правовом процессе становятся частные культовые товарищества. Государство определяет своё отношение к церкви с позиции супремации.

Конституция Франции. Статья 2. Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всем гражданам, независимо от происхождения, расы или религии. Она уважает все верования.

Конституция Нидерландов. Статья 6. Каждый имеет право свободно исповедовать свою религию или религиозные убеждения индивидуально либо в сообществе с другими верующими при условии соблюдения ограничений, установленных законом, и ответственности за их нарушение [1].

Конституции данных государств декларируют исключительно свободу совести в индивидуальном аспекте, не упоминая свободу провозглашения своих убеждений публично и право создания и участия в религиозных объединениях. Институциональный аспект, как то – равенство вероисповеданий, свобода собраний, создания и участия в религиозных объединениях вынесен на отдельное законодательное регулирование, что подтверждает позицию супремации государства над религиозными объединениями.

Проект конституции и Хартия 2000 г. – концепции регулирования свободы совести в рамках Евросоюза.

Сегодня европейское право в области прав и свобод человека инкорпорировано в правовую систему ведущего интеграционного объединения современной Европы – Европейского Союза. Поскольку все государства Европейского Союза являются членами Совета Европы, хотя и не все члены Совета Европы входят в Европейский Союз, долгое время ЕС в области прав и свобод человека ограничивался нормами, изложенными в Европейской конвенции прав человека. Подписание Хартии об основных правах регламентировало основные права граждан Евросоюза. В отношении свободы совести и религии Хартия ввела новые положения, касающиеся расширения содержания свободы совести в индивидуальном измерении.

Статья 10 Хартии посвящена защите свободы мысли, совести и вероисповедания. Параграф первый отчасти повторяет нормы, содержащиеся в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]. И там, и там гарантируется право на свободу мысли, совести и вероисповедания, которое включает в себя свобо-

ду изменять вероисповедание, а способы реализации свободы остались неизменными.

Инновационным моментом можно считать отличие параграфа второго, согласно которому в соответствии с национальными законами признается право на отказ от военной службы по «соображениям совести». Данное положение мы видим в конституциях отдельных государств но как международный стандарт она провозглашена впервые. Таким образом, в европейском праве была закреплена дополнительная гарантия свободы совести — право на отказ от обязательной военной службы, который в большинстве государств Европы трактуется как право на ее замену альтернативной гражданской службой.

Вопросы государственно-конфессиональных отношений и реализации свободы совести и религии в институциональном измерении остро обсуждался в период подготовки проекта европейской конституции. Учитывая многообразие форм государственно-конфессиональных отношений, в проекте евроконституции был заложен принцип сохранения действующих государственно-церковных отношений в странах-членах ЕС. Согласно статье 11 заключительного Акта Амстердамской конференции от 2 октября 1997 г. Евросоюз обязуется уважать статус церквей и религиозных организаций в странах-членах согласно их национальному праву и не нарушать их. Вне всякого сомнения, данная норма имеет большое значение, поскольку ни какая-то определенная модель, ни тем более какая-то отдельная религия не может быть объявленной единой для всего Евросоюза.

Вопрос о роли религии и церкви в странах Евросоюза нашел свое выражение и непосредственно в тексте Конституции:

Статья 1—52 непосредственно относится к государственно-церковным отношениям и озаглавлена предельно четко «Статус церквей и неконфессиональных организаций»:

1. Союз уважает и не наносит ущерб статусу национального права в отношении церквей и религиозных ассоциаций или обществ в государствах-членах.
2. Союз также уважает статус национального права в отношении философских и неконфессиональных организаций.
3. Признавая их идентичность и их особый вклад, Союз гарантирует открытый и ясный и регулярный диалог с этими церквями и организациями.

Основное значение этих статей заключается в признании права церквей на самоопределение и принципа невмешательства в государственно-церковные отношения национальных государств.

Как мы видим, международные нормы в вопросах свободы совести и религии на данный момент имплементированы в конституции большинства стран Европы. Несмотря на существующие системные различия между государствами Европы – от поддержки «традиционной» религии, как в Греции, и государственной церкви, как в Англии, до строгого соблюдения светскости, как во Франции, – религия признается в качестве важной составной части общественной жизни. Свобода религии является элементом европейского права.

Постановления большинства конституций стран Европы не ограничиваются одной статьёй, провозглашающей абсолютный принцип свободы совести и религии личности, а охватывают как минимум два основных аспекта, регулирующих данное право: обозначение свободы совести в категории индивидуальной свободы личности и свободу совести в институциональном аспекте – опосредование реализации индивидуальной свободы совести через свободу создания и деятельности религиозных организаций. В отношении индивидуальной свободы совести конституционно-правовые нормы реализуют принципы свободы и равноправия граждан независимо от убеждений и религиозной принадлежности, нейтральности государства в вопросах мировоззрения личности и терпимости в отношении разных религий. Кроме того, одним из принципиальных моментов является уважение религиозных потребностей в рамках европейского права.

На фоне сильно сближенных конституционных принципов в сфере свободы совести, в отдельных европейских государствах реализация свободы совести и религии осуществляется по-разному, отражая исторический опыт и традиции различных европейских государств. В вопросе реализации свободы совести и религии в институциональном измерении европейские государства опираются на элементы, отра-

жающие их самоидентификацию: традиционно установленные системы государственно-конфессиональных взаимоотношений.

При этом необходимо отметить, что в современной Европе идут процессы унификации понятия свободы совести и религии, как одного из основных прав личности. Таким образом, конституционно-правовые нормы европейских государств обеспечивают основные принципы реализации права на свободу совести, единые для европейских государств. К таковым относятся:

- религиозная свобода в индивидуальном измерении;
- религиозная автономия – право европейских государств самостоятельно определять государственно-конфессиональные отношения в соответствии с исторически сложившейся моделью взаимоотношений;
- диалог и сотрудничество.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституции государств Европы: в 3 т. – М., 2001.
2. Мирошникова, Е.М. Свобода совести в контексте отделения церкви от государства: вопросы реализации в современной Европе / Е.М. Мирошникова // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты (Выпуск 2). – Москва, 2005. – 564 с.
3. Основные международные договоры по правам человека: сборник документов. – Нью-Йорк – Женева, 2006. – 242 с.
4. Робберс, Герхард. Государство и религии в европейском праве / Г. Роббертс // Под ред. М.А. Воскресенского и [и др.]. – М.: Институт Европы РАН, ТЦ Юнеско, 2009. – 720 с.
5. Herzog, R. Kluczowe znaczenie wolności religijnej dla wolności konstytucyjnych państw Unii Europejskiej / R. Herzog // Materiały III Międzynarodowej konferencji „Religia i wolność religijna w Unii Europejskiej”: Warszawa: 2–4 września 2002 r. – Warszawa, 2000. – S. 21–31.
6. Krukowski, J. Polskie prawo wyznaniowe / J. Krukowski. – Warszawa, 2000. – 312 s.
7. Krukowski, J. Religia i wolność religijna w prawie Unii Europejskiej. Doświadczenia i perspektywy / J. Krukowski // Materiały III Międzynarodowej konferencji „Religia i wolność religijna w Unii Europejskiej”: Warszawa : 2–4 września 2002 r. – Warszawa, 2000. – S. 217–231.
8. Safian, M. Wolność religijna w konstytucjach państw europejskich / M. Safian // Materiały III Międzynarodowej konferencji „Religia i wolność religijna w Unii Europejskiej”: Warszawa: 2–4 września 2002 r. – Warszawa, 2000. – S. 43–75.

Материал поступил в редакцию 23.09.11

LISOVSKY T.V. Kontsepsii of constitutionally-legal regulation Freedom of worship and religions in Europe

The article is sacred to the analysis to the constitutionally-legal adjusting of right of conscience and religion. Concept the right of conscience and religion is examined both in international documents and in the constitutions of the European Union. An author is distinguish general principles of realization of right of conscience and religion in constitutions and the features of realization of freedom of religion are analyzed in an institutional value in the different systems of state-confessional relations. In the article the general elements of adjusting are distinguished rights of conscience and religion, which were имплементированы in the constitution of the European states.

УДК 316.65.303.425.6

Лысюк А.И., Лысюк Д.А., Соколовская М.Г., Турчик Т.Ю.

СОВРЕМЕННАЯ ГЕРМАНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУСОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Введение. Современные Германия и Беларусь связаны друг с другом множеством нитей: экономических, политических, культурных, просто человеческих. Социологи Центра исследований Пограничья Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина сделали попытку определить, что же граждане Брестского региона думают о Германии и жителях этой страны. По случайной выборке нами было опрошено 336 респондентов (ошибка репрезентативности не превышает 3%). Они проживают в различных регионах Брестской области и представляют основные демографические и профессиональные группы. Исследование было проведено в октябре–декабре 2010 года.

Однако прежде чем перейти к анализу полученных результатов, необходимо отметить, что в современной Беларуси тема Германии в социологическом измерении является «бедной падчерицей» и не является предметом исследований белорусских социологов. В качестве редкого исключения можно назвать только исследования НИ-СЭПИ, в которых, в частности, определяется индекс социальной дистанции между немцами и белорусами, индекс дружелюбности между Беларусью и Германией и сравнительный анализ оценки справедливости социального устройства Беларуси, Германии, США, России и Польши, сделанный гражданами РБ [1].

Результаты исследования. Результаты социологического опроса позволяют сделать вывод о том, что граждане Беларуси относятся к современной Германии в целом уважительно, но одновременно и достаточно противоречно. Эта противоречивость вызвана тем, что, с одной стороны, в системе ассоциативных чувств и представлений, вызванных образом Германия, по-прежнему, как это не парадоксально, существенное место занимает обращенность в прошлое – тема Великой Отечественной войны. С другой стороны, не менее важное место занимают ассоциативные ряды, порожденные социально-экономическими достижениями послевоенной Германии.

Так, при ответе на открытый вопрос: «С чем у Вас ассоциируется слово «Германия»?», при возможных трех ответах, безоговорочным лидером оказалась именно «война». Отметим также, что у некоторой части белорусов возникают ассоциации, связанные и с персоной Адольфа Гитлера. Объясняется это не только глубиной раны, нанесенной прошедшей войной сознанию и бессознательному белорусского народа, но и масштабностью современных пропагандистских усилий, нацеленных на актуализацию темы победы «советского народа над немецким фашизмом».

Второе место в пространстве ассоциаций по поводу Германии – за экономическими достижениями, в концентрированном виде выраженными в качестве промышленной продукции как таковой, и, в ча-

Лысюк Анатолий Иванович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политологии и социологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Соколовская Мария Григорьевна, старший преподаватель кафедры политологии и социологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Турчик Татьяна Юрьевна, студентка юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, б-р. Космонавтов, 21.

Лысюк Дмитрий Анатольевич, магистр политических наук, менеджер СП «Clever Logistic» (Варшава).